

Дарья:—Ваша правда, матушка! злые люди.

Мареа Ивановна:—Кто станет поконить мою старость! и я ли жалѣла что-нибудь для его воспитанія? Носила сама Богъ знаетъ что, готова была отъ чаю отказаться—а по четыре тысячи платила въ годъ учителю... и все пошло не въ прокъ... Ужь, кажется, [не] всякимъ ли манеромъ старалась сберечься отъ нынѣшней бѣды: ставила фунтовую свѣчу каждое воскресенье; всѣмъ святымъ поклонялась; ему ли не наговаривала я на отца, на дядю, на всѣхъ родныхъ—все не помогло! Ахъ, кабы дочь моя была жива, не то бы на міру дѣлалось, не то бы...

Дарья:—Что это вы, сударыня, такъ сокрушаетесь? Все еще дѣло поправное—можно Юрія Николаевича разжалобить чѣмъ-нибудь; а онъ ужъ извѣстенъ: какъ если разжалобится—куда хочешь, для всякаго на ножъ готовъ... Есть, Мареа Ивановна, поговорка: желѣзо тогда и куется, пока горячо.

Мареа Ивановна:—Вотъ какъ вретъ! мож-но ли это? Какъ его разжалобишь—онъ ужъ ничему не повѣритъ?..

Дарья:—Какъ вашей милости у насъ, рабовъ, объ такихъ вещахъ спрашивать?.. вамъ ли не знать...

Мареа Ивановна (смотря вверх):—Видитъ Богоматерь, я не теряла молитвъ; постараюсь, попробую поступать по твоemu совѣту, Дашка... да слушай, что они тамъ ни будутъ говорить съ отцомъ, все узнавай, и приходи сказывать мнѣ...

Дарья:—Слушаю-съ! ужъ на меня, Мареа Ивановна, извольте надѣяться.

Мареа Ивановна:—Ну, я надѣюсь: ты всегда мнѣ вѣрно служила.

Дарья:—Видитъ Богъ-съ, не обманывала никогда и вѣчно въ точности ваши приказанія исполняла... да и вашей милостью довольна. (Кланяется).

Мареа Ивановна:—Но вотъ ужъ черезъ недѣлю Юрюшка поѣдетъ—и я избавлюсь отъ этихъ несносныхъ Волиныхъ. То-то, кабы дочь моя была въ живыхъ. (Молчаніе). Эй, Дашка, возьми-ка евангеліе и читай мнѣ вслухъ.

Дарья:—Что прикажете читать?

Мареа Ивановна:—Что попадется...

(Дарья открываетъ книгу и начинаетъ читать):

Дарья (читаетъ вслухъ довольно внятно):—«Вѣдаю же и я два злодѣя съ Нимъ убить. И егда приидоша на мѣсто нарицаемое лобное, ту распяша Его, и злодѣя, оваго убо десную, а другаго ошуюю. Иисусъ же глаголаше: Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ. Раздѣляюще же ризы Его, меташу жребіи.»

Мареа Ивановна:—Ахъ, злодѣи-жиды! нехристи проклятые! какъ они поступали съ Христомъ!.. всѣхъ бы ихъ переказнила безъ жалости... нѣтъ, правду сказать, если бъ я жила тогда, положила бы мою душу за Господа, не дала бы Его на растерзаніе... Переверни-ка назадъ и читай что-нибудь другое...

Дарья (читаетъ):—«Горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемеры, яко подобиете гробамъ повапленнымъ, иже внѣду убо являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвыхъ и всякия нечистоты. Тако и вы, внѣду убо являетесь чelовѣкомъ праведни, внутрюду же есте полни лицемерія и беззаговія.»

Мареа Ивановна:—Правда, правда говорится здѣсь!.. ахъ, эти лицемеры!.. вотъ у меня сосѣдка Зарубова... такая богомольная, кажется, всякій праздникъ у обѣдни, а намеднясь велѣла загнать своихъ коровъ и табунъ на мои озими—всѣ потоптали—злодѣйка!..

Дарья:—Да еще, сударыня, бранить васъ повсюду, по домамъ—такая змѣя... И людямъ-то своимъ велитъ на васъ кленать ни въсть что. Мы хоть рабы, а какъ услышимъ что-нибудь такое, такъ кровь закипитъ, такъ бы вцѣпилась ей въ волосы...

Мареа Ивановна:—Продолжай...

Дарья (читаетъ):—«И вы исполните мѣру отца вашихъ. Змія, порожденія ехиднова, како убьете отъ суда огня геенскаго.»

Мареа Ивановна:—Не убьютъ она... Послушай, Дашка... возьми что-нибудь другое...

Дарья:—Изъ чьего евангелія прикажете?

Мареа Ивановна:—Отъ Марка.

Дарья:—«Сего ради глаголю вамъ: вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко приемете: и будетъ вамъ.—И егда стоите молящися, отшучайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша.» (Слышенъ громкій стукъ разбитой посуды, обѣ (вздрагиваютъ)).

Мареа Ивановна:—Что это?.. Вѣрно мерзавцы что-нибудь разбили... Сбѣгай-ка, да посмотри!.. (Дарья уходитъ. Черезъ минуту возвращается).

Дарья:—Ваша хрустальная кружка, съ позолоченной ручкой и съ вензелемъ...

Мареа Ивановна:—Она...

Дарья:—Въ дребзгахъ лежитъ на полу...

Мареа Ивановна:—Ахъ, злодѣи! кто разбилъ? Кто этотъ окаянный?..

Дарья:—Васка поваренокъ.

Мареа Ивановна:—Пошли его сюда... скорѣй... ужъ я ему дамъ, разбойнику, березовой каши. (Дарья призываетъ его).

Мареа Ивановна:—Какъ ты это сдѣлалъ, мерзавецъ? Знаешь ли, что она 15 рублей